

Natalia Maliutina
(*Odessa, Ukraina*)

**ОБРАЗ ОДЕССЫ
В СТИХОТВОРЕНИЯХ НА МОЛЬБЕРТЕ
(ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД ХУДОЖНИКОВ
ВТОРОЙ ВОЛНЫ ОДЕССКОГО АВАНГАРДА)**

Творчество художников «второй волны» «одесского авангарда» Николая Степанова, Юрия Коваленко, Александра Дмитриева, Игоря Божко, Александра Рихтера, Эсфири Серапионовой, Владимира Наумца, Людмилы Ястреб, Валентина Хруща известно, пожалуй, не меньше, чем работы представителей «первого одесского авангарда» (Вениамина Бабаджана, Сандро Фазини, Сигизмунда, Олесевича, Елены Кранцфельд, Бориса Сырова, Израиля Мексина). О них знают во всём мире благодаря выставкам, собраниям в частных и государственных коллекциях, альбомах, но, кроме всего, благодаря их стихам, изданным в виде антологии известным одесским коллекционером Михаилом Кнобелем¹. Антология называется весьма характерно «Стихи на мольберте. Поэтические миры художников» (2012).

Евгений Голубовский назвал художников, пишущих стихи, «поэтами дня»: им необходимо видеть свет, цвет, все краски палитры. И, естественно, художники, воспринимая многоцветность мира, видят его более обострённо². К счастью, некоторым художникам этого поколения удалось издать сборники стихов, например, Николаю Степанову и Александру Дмитриеву, о творчестве которых и пойдёт речь дальше.

Можно согласиться с мнением Леонида Заславского, который отметил в своём предисловии к альманаху, что обычно художники-поэты не стремятся к «...совпадению зрительного и словесного образа»: «они стараются словом передать то, что невозможно перенести на холст. То есть создать ещё один свой собственный неповторимый мир»³. Между тем

---

¹ *Стихи на мольберте. Поэтические миры художников. Антология*, Предисловия Г. Маркелова и Л. Заславского. Составитель и автор вступительной статьи Е. М. Голубовский, Одесса 2012, 79 с.

² Там же, С. 8.

³ Л. Заславский, *Признак творчества – божьей искры знак*, [в:] *Стихи на мольберте. Поэтические миры художников. Антология*, Предисловия Г. Маркелова и Л. Заславского. Составитель и автор вступительной статьи Е. М. Голубовский, Одесса 2012, С.6.

определённые принципы поэтического экфразиса не могут, пожалуй, не проявиться в стихах на мольберте, что и станет предметом нашего исследования.

В своих размышлениях мы будем опираться на наблюдения польской исследовательницы Анны Пилх, которая писала про общие принципы интерпретации текста в едином вербально-визуальном пространстве⁴. Речь идёт о взаимодействии языка и образа в формировании художественного смысла, трансформации «фигуры образа» в поэтическом дискурсе, когда средствами текстуализации, а также визуализации осуществляется интерпретация⁵. Мы думаем, что проявляется не столько наследование поэтом живописной техники, композиции, формальных аспектов письма (хотя это не менее важно), сколько взаимоопредмечивание языка и пластического визуального образа, а также достраивание общего понятийного дискурса. Можно предположить, что созданные средствами различных языков (живописи, скульптуры, музыки, поэзии) образы представляют своеобразный поэтический экфразис, отражающий диалог между двумя гранями таланта одной творческой личности: поэта и живописца.

Убедительными кажутся нам рассуждения А. Пилх о принципах текстуализации в лирическом стихотворении зрительного (живописного) образа (речь идёт, например, о наррации художника, Марка Шагала, о передаче рефлексии и переживания, связанных с его картинами, в поэзии Т. Ружицкого «Позднее в другой жизни»⁶). Видимо, с одной стороны, литературные образы, поэтические тропы и фигуры позволяют текстуализировать живописные приёмы и, наоборот, часто поэтическое слово сохраняет пластические характеристики, композиционные решения, жанровое наполнение визуального ряда.

Такой подход позволяет более рельефно представить вербально-визуальное пространство поэтического экфразиса, что мы и попытаемся сделать на материале двух поэтических сборников Николая Степанова и Александра Дмитриева. В стихотворениях А. Дмитриева из сборника «Рисунки пером» об Одессе 1963-2003 годов распознаётся попытка вербализовать идею обрамления: одесский двор представлен как некое жизненное пространство, ограниченное тысячью улиц и акаций (заметим, что белая акация является знаковым деревом для одессита, вспомним, хотя бы название оперетты И. Дунаевского «Белая акация»). В стихотворении

---

⁴ Anna Pilch, *Dialog poety i malarza – lektura tekstu we wspólnej przestrzeni werbalno-wizualnej*, [w:] *Europejski kanon literacki*, red. E. Wichrowska, Warszawa 2012, s. 209-223, а также в кн. Anna Pilch, *Formy wyobraźni. Poeci współcześni przed obrazami wielkich mistrzów*, Kraków 2010.

⁵ Там же, С. 216.

⁶ Anna Pilch, *Dialog poety i malarza – lektura tekstu we wspólnej przestrzeni werbalno-wizualnej*, [w:] *Europejski kanon literacki*, s. 222, 223.

А.Дмитриева одесский двор, обрамлённый пространством города, сам очерчивает иное, внутреннее пространство – микромир для его жителей: «Тысячью улиц опутан, Акациями укутан, Как рама для тысячи улиц, Как клетка для тысячи птиц» («Двор, как тысяча других...», 1963)⁷. Интересно отметить, что Александр Дмитриев, уроженец Хабаровского края, приехал в Одессу в 1959 году, учился в Художественной студии у Н.А.Павлюка, при ОГХУ, в семидесятых годах – участвовал в квартирных выставках одесских нонконформистов. Вся дальнейшая жизнь художника, ушедшего из этого мира в 2010 году (в пятьдесят семь лет), связана с Одессой. В его акварелях, написанных маслом, в его керамике и садово-парковых скульптурах и, конечно, поэтических произведениях отражено восприятие Одессы как необыкновенного города-мечты, города-сказки.

Безусловно, что большое значение для текстуализации и визуализации живописно-поэтического образа играет контекст: трудно представить себе осмысление поэтического экфразиса вне его живописного контекста. В стихотворениях одессита А.Дмитриева наблюдаются принципы пейзажного и портретного оформления образного, прежде всего, метонимического ряда. Его представление одесского лимана вызывает ассоциации с натюрмортами фламандских живописцев («Лиман лежал как сельдь на блюде»), а поэтическое восприятие одесской бухты задаётся художником как портретный образ («Туман рассеялся...», 2002).

Отметим, что образ лимана запечатлен и в живописных работах мастера. Экспрессивные пространственно-цветовые решения характерны для работы А.Дмитриева «Коблево Лиман» (2007 г.)

Последнее стихотворение уместно, пожалуй, привести полностью, учитывая его поэтический пафос, направленный на создание лирического образа Одессы.

* * *

*Туман рассеялся.
И декольте Одессы
(Вернее, бухта)
В россыпях огней
На шее женщины любимой ожерелье.
А грудь волнуется
И корабли на ней
(Долой, бесстыжие, валите в гавань!)
Не будоражьте грудь винтами
Опомнитесь, ведь это не Гавана,
Да и к тому же не Италия.*

---

⁷ А. Дмитриев, *Рисунки пером. Сборник стихотворений*, Одесса 2003, С. 5.

*Одесса мне простит сравнения
Она сама – стихотворение»⁸.*

Такой типично женский образ Одессы представляется довольно убедительным: существует поэтическая традиция представления образа Одессы как южной страстной красавицы. Пространство города воспринимается как лично значимое: интенсивность лирического переживания создают метонимические сочетания («декольте Одессы») и метафоры, развёрнутые в сравнения. Возникает парадигматический ряд через отрицание: Одесса не Гавана и не Италия, что, безусловно, создаёт романтически поэтический ореол её уникальности, единственности. Мы наблюдаем характерную для художника эстетизацию нарратива, образ Одессы превращается в объект любования «ценностно позитивного отношения, свободного от прагматического интереса»⁹. Эстетизация придаёт, таким образом, образу Одессы полноту, завершенность, целостность. Такая эстетическая специфика предполагает общность восприятия поэта и читателей, не подвергается сомнению то, что читатель так же влюблён в Одессу, как и автор стихотворения.

Интересно отметить, что перспектива видения пространства города организована вокруг определённой точки: бухта Одессы – декольте – женская грудь. Такой образный ряд определяет поэтический взгляд лирического героя, отмеченный в последней строке. В этом поэтическом наброске, сохранившем определенность, картинность рефлексии, проявляются черты идиллии, в которой тепло и комфортно лирическому субъекту. Несмотря на кажущуюся разомкнутость художественного пространства хронотоп замкнут в сфере видения поэта, его чувств, его эстетических представлений, возникающих как отдельные картины.

Обращают на себя внимание и цветовые предпочтения поэта, создающего образ неповторимой Одессы. В нескольких стихотворениях («Избыточно в Одессе море», 2001 г. и «Не денёк – молочная сгущёнка», 2000 г.) обнаруживается экфразис с доминантой белого цвета («Не денёк – молочная сгущёнка», Солнце, как кусок овечьей брынзы» или «Люблю тебя, мой город белый,..»).

Возникают ассоциации с Высшей духовностью, чистотой, мечтой, а ещё с белой страницей, которая постоянно упоминается в поэтических признаниях А. Дмитриева. Немалую роль играет, к тому же, и рецептивная установка на воссоздающее воображение читателя, что становится

---

⁸ Там же. С.100.

⁹ *Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ.* / [М. Н. Дарвин, Д. М. Магометова, Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа]; под ред. Н. Д. Тамарченко, 2-е изд., Москва, Изд. центр «Академия», 2012, с. 24.

способом осуществления экфразиса¹⁰. Интересно сопоставить приём поэтического экфразиса в творчестве А.Дмитриева и Н.Степанова, одесского скульптора, которого называли лириком, будь то дерево, камень или бронза; его сюжеты – пластическими, а работы связывали с переходом из субъективного мира – вовне: «выход в пространство становится самостоятельным сюжетом...»¹¹.

Сам мастер в двух фразах о работе (вместо предисловия к сборнику стихов) написал о главном: попытке словесного отражения всего, что с тобой происходит»¹². В его стихотворениях не случайно возникают образы-состояния скульптора-творца и его ожившего шедевра («Галатея», «Пигмалион», «От Микеланжело»).

Николая Степанова, автора поэтических скульптур «Овидий», «Аркадий Гайдар», «Григорий Сковорода», «Девочка со свечкой», называли «мастером полу-состояний и пред-чувствий. В его произведениях распознавали «форму целостную, мощную и покорную, которая не вмещивается в среду, а только откликается ей в тон, как шелест мелких листочков одесских акаций»¹³. Поэтический взгляд Н.Степанова был ко всему прочему ещё и ироничным. Достаточно вспомнить его «Памятник Грядущему гению», находящийся в Саду скульптур Одесского литературного музея: три столпа «Одесской литературы» – Гоголь, Пушкин, Бабель с надеждой взирают на золотое яйцо, ожидая явления грядущего гения, призванного прославлять Одессу¹⁴.

Весьма показателен взгляд скульптора, отражённый в его стихотворении «Петя и Гаврик». Одесситы гордятся одной из самых известных работ Николая Степанова – скульптурной группой «Петя и Гаврик», которая находится на площади им.Веры Холодной. Сам автор признавал, что литературные образы созданы им во многом на основе сходства с сыновьями Климом и Максимом.

Персонажи повести В.Катаева «Белеет парус одинокий» предстают нашему взору в романтическом ореоле: перед нами сидящие спиной к спине одесские мальчишки, которые обращены к центру города, улице Бунина. Они не по-детски серьезно и сосредоточенно всматриваются вдаль. Восприятие скульптора передаётся как случайный взгляд из

---

¹⁰ М. Г. Уртминцева, *Экфразис: научная проблема и методика её исследования*, «Вестник Нижегородского ун-та имени Н. И. Лобачевского», 2010, № 4 (2), с. 975-977.

¹¹ О. Савицка, *Школа гармонической точности. II Чара Николая Степанова*, «Чорний квадрат над Чорним морем: Матеріали до історії авангардного мистецтва Одеси ХХ ст.» / Упоряд.: С. М. Голубовський, Ф. Д. Кохріт, Т. В. Щурова, Одеса 2007, С.202-203.

¹² Степанов Н. Стихотворения, Одеса, 2001, С.5.

¹³ Из анонса к персональной выставке Н.Степанова в галерее современного искусства «NT-Art» 2008 г.

¹⁴ *Поэтические скульптуры Николая Степанова*, «Вечерняя Одесса», 2009, № 133 (9067), 10 сентября.

проезжающего мимо трамвая, неизменной реалии Одессы на протяжении уже многих десятилетий.

Петя и Гаврик

Проезжая на трамвае,
Я смотрю на них украдкой,
Рядом – молодой Катаев
с коленкоровой тетрадкой,
А на ней уже крылата
Появилась строчка –
Это значит, что ребята
Получились. Точка¹⁵.

Образ молодого Катаева, написавшего очередные строки, создаётся посредством одобрительной оценки мастера, принявшего пластическое воплощение своего творения. Текстуальное восприятие скульптурной группы создаётся осмыслением момента связи вербальных и пластических средств языка. Таким образом передаётся удвоение восприятия памятника: взгляд писателя В.Катаева создаёт сюжет, который воспринимает и по-своему многопланово интерпретирует скульптор.

В стихотворениях и в скульптуре малых форм Н.Степанова, широко представленной в Антологии «Стихи на мольберте», ощущается тонкий лиризм автора. Несколько скульптурных работ, выполненных из базальта или бронзы представляют позу сидящей женщины, целый ряд фигур передают пластику движения женщины: полуповорот корпуса («Гимнастка»), обнажённая сидячая фигура с закинутыми за голову руками («Молодая»), напряжённая монументальная поза с поворотом головы («Жрица»), мифологический Козерог с женской грудью, дудящий в дудку («Козерог»).

Николаю Степанову удаётся передать лирическое состояние одесского пляжа благодаря присутствию женщины. Отсутствие каких-либо предметных деталей заменяется сентиментальным наивным лиризмом, которым овеян пустынный берег знаменитого одесского пляжа «Аркадия».

Аркадия

Только задует ветер
И зашумят кусты –
Приходи на берег пустынный
Там мы постелем газету

---

¹⁵ Н. Степанов, *Стихотворения*, Одесса 2001, С.11.

Сядем тесно
И про этот вечер
Сложим песню¹⁶.

Таким образом создаётся поэтический образ атмосферы осеннего опустевшего пляжа, создающий настроение интимного общения с природой.

Образ моря заполняет всё жизненное пространство лирического героя – и это общая лирическая доминанта творчества многих одесских поэтов и художников (А. Дмитриева, Г. Гордона, С. Юсим), что могло бы стать предметом специального исследования.

Бібліографія

- *Стихи на мольберте. Поэтические миры художников. Антология*, Предисловия Г. Маркелова и Л. Заславского. Составитель и автор вступительной статьи Е. М. Голубовский, Одесса 2012.
- Л. Заславский, *Признак творчества – божьей искры знак*, [в:] *Стихи на мольберте. Поэтические миры художников. Антология*, Предисловия Г. Маркелова и Л. Заславского. Составитель и автор вступительной статьи Е. М. Голубовский, Одесса 2012.
- Anna Pilch, *Dialog poety i malarza – lektura tekstu we wspólnej przestrzeni werbalno-wizualnej*, [w:] *Europejski kanon literacki*, red. E. Wichrowska, Warszawa 2012, s. 209-223, а также в кн. Anna Pilch, *Formy wyobraźni. Poeci współcześni przed obrazami wielkich mistrzów*, Kraków 2010.
- А. Дмитриев, *Рисунки пером. Сборник стихотворений*, Одесса 2003.
- *Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ.* / [М. Н. Дарвин, Д. М. Магометова, Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа]; под ред. Н. Д. Тмарченко, 2-е изд., Москва, Изд. центр «Академия», 2012.
- М. Г. Уртминцева, *Экфразис: научная проблема и методика её исследования*, «Вестник Нижегородского ун-та имени Н. И. Лобачевского», 2010, № 4 (2).
- О. Савицка, *Школа гармонической точности. II Чара Николая Степанова*, «Чорний квадрат над Чорним морем: Матеріали до історії авангардного мистецтва Одеси ХХ ст.» / Упоряд.: С. М. Голубовський, Ф. Д. Кохріхт, Т. В. Щурова, Одеса 2007.
- Степанов Н. Стихотворения, Одеса, 2001.
- *Поэтические скульптуры Николая Степанова*, «Вечерняя Одесса», 2009, № 133 (9067), 10 сентября.

¹⁶ Н. Степанов, *Стихотворения*, Одесса 2001, С.17.

Natalya Malyutina

AN IMAGE OF ODESSA IN THE POEMS AT AN EASEL

Summary

The article under the title "An image of Odessa in the poems at an easel" (poetic view of the artists of Odessa avant-gardism of the second stream) represents an attempt to define the means of poetic ekphrasis in the poetry of two Odessa avant-gardism representatives of 60-90-s of XX century that are A. Dmitriev and N. Stepanov. In A. Dmitriev's poems landscape and portrait means of creation of Odessa image are observed. Esthetization of feelings addressed to the city, creates an image of the subject of love and adoration. The view prospect of the surrounding space is focused at one point, e.g. the sea bay. Lyricism and irony are observed in poems of Stepanov, the author of poetic sculptures *Ovid*, *Arkadiy Gaydar*, *Petya and Gavrik*, *Grigoriy Skovoroda*. His sculpture view is observed in the poem *Petya and Gavrik*; the sculptural composition of two literary heroes from V. Kataev's novel *The Sail is Whitening Alone* is shown as a symbol of romantic love to Odessa, of freedom, youth and of a dream. Altogether the poet observes an image of young Kataev, which is not objectivised in his sculptural work. Hence the author creates two view prospects at the monument: the first touches upon the writer, the second one deals with an artist.

Key words: poetic ekphrasis, Odessa's image, sculpture view, irony, symbol.

Ключові слова: поетичний екфразис, образ Одеси, скульптурне бачення, іронія, символ.

МАЛЮТІНА НАТАЛІЯ ПAVЛІВНА – доктор філологічних наук, професор кафедри української літератури Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.

Основний напрямок наукової діяльності: історія української драматургії; теорія драми.

Кандидатська дисертація: „Характеры в маленьких трагедиях А. С. Пушкина”.

Докторська дисертація: „Родо-жанрові трансформації в українській драматургії кінця XIX – поч. XX ст.” Учбова діяльність (списки дисциплін, лекційні курси): історія української літератури кінця XIX - поч. XX ст., історія української літератури 70-90-х років XIX ст.

Наукові праці. Автор більш ніж 150 друкованих робіт, у тому числі монографій:

Українська драматургія кінця XIX - початку XX століття : аспекти родо-жанрової динаміки : монографія / Н. П. Малютіна– Одеса, 2006. – 352 с.

Від модерну до авангарду : жанрово-стильова парадигма української драматургії першої третини XX ст. / Н. П. Малютіна, Л. Скорина, Т. Свербілова; за заг. ред. Л. Скорини. – Черкаси, 2009. – 598 с. Польська та українська модерна драма: перехрестя традицій: монографія / Наталя Малютіна. Одеса Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2013. – 186 с.